

ВИКТОРИЯ УСОВА

КВАНТОВЫЙ ХИТИН

Архитекторы Вселенной

Виктория Усова

Квантовый хитин

«Автор»

2026

Усова В.

Квантовый хитин / В. Усова — «Автор», 2026 — (Архитекторы Вселенной)

Он — талантливый инженер насыщенной личной жизнью. Она — лаборантка, мечтающая о звездах. Вместе они исследуют биоморфные структуры жуков, не подозревая, что их работа — это ключ к древним технологиям Сатурна и Титана. Сможет ли «семейный подряд» Федора выдержать перегрузки гиперпространства и договориться с создателями жуков? Наука еще никогда не была такой личной.

© Усова В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Суть эксперимента	6
Прорыв в хаосе	7
Тепловой автопортрет	8
Инфракрасная дифракция	9
Семейный резонанс	10
Открытие «Эффекта Федора»	11
Новый план в трамвае	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

КВАНТОВЫЙ ХИТИН

Предисловие

В коридорах НИИ «БиоТехПром» пахло вареной перловкой из столовой. Инженер Федор сидел, обхватив голову руками. Перед ним на лабораторном столе, переливаясь всеми оттенками изумрудного и золотого, ползала жук-златка.

— Федор, вы опять забыли забрать младшего из садика? — Берта вошла в лабораторию бесшумно, как кошка. В руках она держала планшет с результатами спектрального анализа.

Берта была идеальным лаборантом. Всегда аккуратная, не замужняя, с вечно холодным взглядом и поразительным терпением. В её жизни всё было разложено по полочкам, в то время как жизнь Федора напоминала квантовую суперпозицию.



— Хуже, Берта, — простонал Федор. — Ко мне сегодня придут все три.

— Кто «три»? — Берта подняла бровь.

— Жены. Бывшие и нынешняя. И пятеро детей. Нам нужно обсудить график отпусков и... — он махнул рукой на жука. — И почему этот жук не хочет поглощать инфракрасное излучение, как обещали расчеты?

Суть эксперимента

Они работали над проектом «Хитин-М». Ученые обнаружили, что панцирь жука златки обладает уникальной нано структурой, способной не просто отражать свет, а преломлять его так, чтобы создавать невидимость в определенном спектре.

«Если мы поймем, как жук управляет пигментацией на молекулярном уровне, мы создадим обшивку для межпланетных зондов, которой не страшна радиация», — любил повторять директор НИИ.

— Может, он просто в стрессе? — предположила Берта, осторожно коснувшись пинцетом переливающегося надкрылья. — Как и вы. Слишком много внешних раздражителей.

Прорыв в хаосе

В этот момент дверь лаборатории распахнулась.

— Папа! А Глеб у меня машинку отобрал! — в комнату влетел карапуз лет пяти, а за ним показалась решительная женщина в строгом костюме.

Федор вскочил, зацепив проводок осциллографа. Датчики взвыли. Жук-златка, испугавшись шума и резкого движения, внезапно вспыхнул ослепительно-белым светом.

Берта быстро взглянула на монитор и замерла.

— Федор Петрович... Гляньте на график. Световое давление подскочило! Он не просто отражает, он аккумулирует энергию стресса и преобразует её в кинетический импульс!

Федор посмотрел на бывшую жену, на ревущего сына, на спокойную БERTУ и на сияющего жука.

— То есть, чтобы двигатель заработал, нам нужно просто создать условия тотального семейного скандала? — прошептал он.

— Скорее всего так, — кивнула Берта, впервые за день улыбнувшись. — Поздравляю, инженер. Кажется, ваша бурная личная жизнь только что открыла человечеству путь к звездам.

Действие в лаборатории накалялось. В дверях уже стояла вторая жена Федора, Буня, с близнецами, а по коридору эхом разносился решительный стук каблуков третьей — Миры.

Федор Петрович чувствовал, как температура в помещении физически повышается, но датчики на столе показывали нечто более странное.

Тепловой автопортрет

— Федор, почему алименты пришли с задержкой в три месяца? — начала Буня, но осеклась.

В центре комнаты жук-златка перестал сиять белым. Его панцирь стал матово-черным, словно поглощал весь свет в комнате.

— Берга, взгляните на тепловизор! — крикнул Федор, забыв про семейные неурядицы.

На экране монитора возникла невероятная картина. Златка, обычно холодное насекомое, сейчас полыхала на тепловой карте ярким пурпуром. Но самое удивительное было не это. Жук не просто «видел» тепло, он проецировал его.

Инфракрасная дифракция

Берта быстро защелкала тумблерами, переключая диапазоны.

— Федор Петрович, он использует микроструктуры своих надкрылий как живую дифракционную решетку для ИК-излучения. Смотрите, он фокусирует тепловые волны от ваших гостей в узкий направленный луч!



Физический принцип был изящен. Хитиновые слои златки имели переменную плотность, кратную длине волны инфракрасного спектра. Это позволяло насекомому буквально «дирижировать» тепловыми потоками.

Семейный резонанс

— Папа, а почему жук стал похож на уголек? — спросил один из близнецов, потянувшись к прибору.

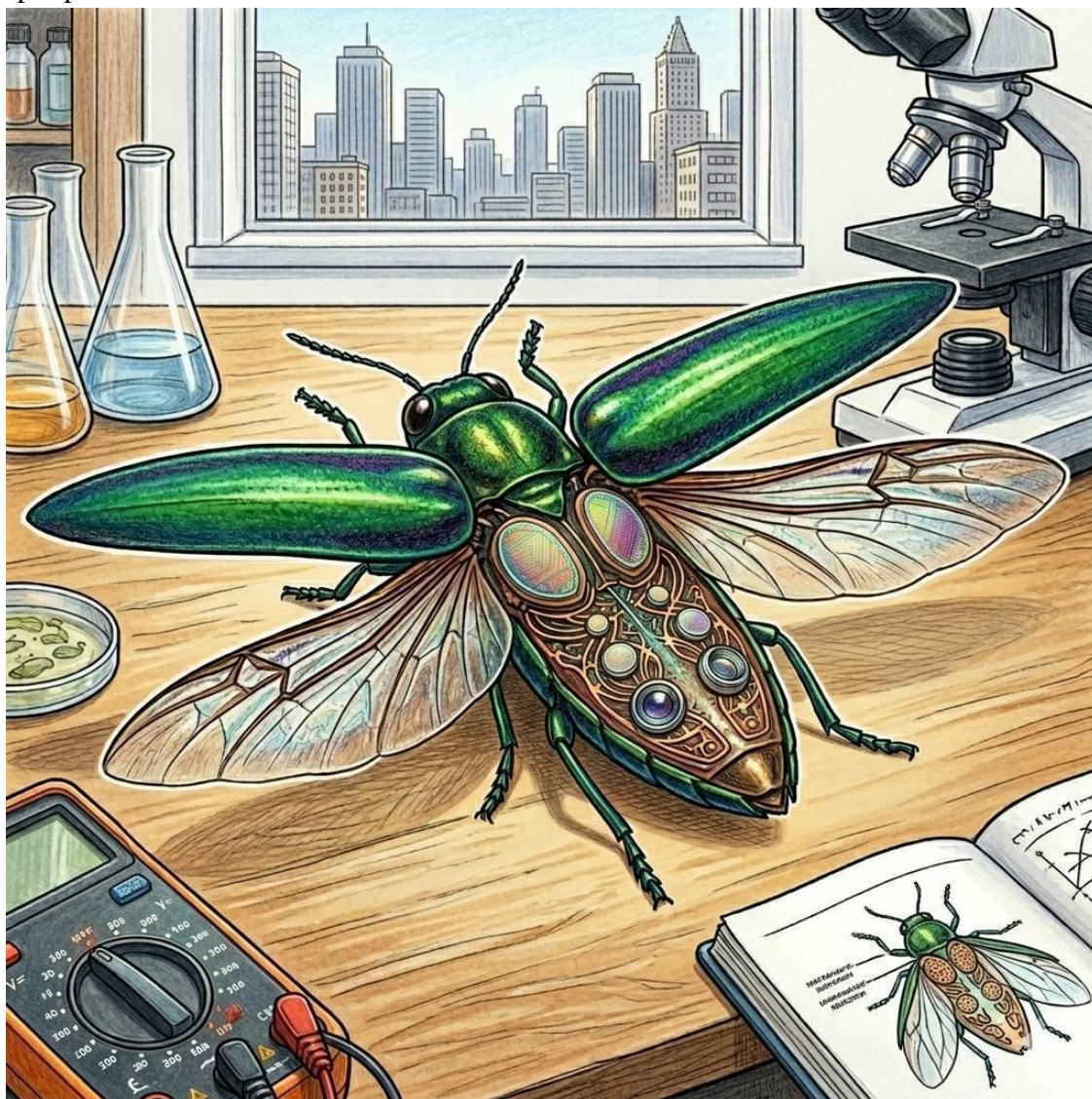
— Не трогай, Глеб! Там сейчас высокая плотность потока! — Федор перехватил руку сына.

В этот момент вошла Мира. Воздух в лаборатории, казалось, зазвенел. Три женщины, пятеро детей и один загнанный в угол инженер создали такой мощный фон эмоционального и теплового излучения, что приборы зашкалило.

— Тише! Все замолчите! — вдруг скомандовала Берга. Её голос, обычно тихий и теплый, прорезал шум. — Вы не понимаете? Он реагирует на градиент температуры. Ваша ссора — это идеальное топливо!

Открытие «Эффекта Федора»

Жук на столе внезапно расправил крылья. Под ними обнаружили уникальные сенсоры — пироприемники.



— Он ищет источник самого интенсивного ИК-излучения, чтобы откалибровать свою навигацию, — прошептал Федор. — Берта, если мы заменим хитин на наш композит «К-300», мы получим датчик, который видит тепловой след спутника на расстоянии в десять тысяч километров!

Златка сделала круг над головами ошеломленных жен, безошибочно вычисляя самую «горячую» точку спора, и внезапно приземлилась прямо на плечо Берте. В этот момент жук стал нежно-золотым, успокоившись в зоне её ледяного спокойствия.

— Кажется, — Мира сбавила тон, глядя на Берту и притихшее насекомое, — наше присутствие здесь действительно двигает науку вперед.

— Более чем, — Федор вытер пот со лба. — Мы только что поняли, как сделать систему охлаждения для реактора. Нужно просто окружить его структурой, имитирующей брюшко златки. Она будет сбрасывать лишнее тепло в пространство через ИК-окна прозрачности атмосферы.

Директор НИИ, профессор Штерн, барабанил пальцами по полированной столешнице из карельской березы. На его мониторе застыл график ИК-излучения, который больше напоминал кардиограмму, чем научный отчет.



— Федор Петрович, вы в своем уме? — Штерн поднял очки на лоб. — «Зависимость коэффициента преломления хитина от децибел женского крика»? Вы хотите, чтобы нас лишили гранта? Чтобы министерство решило, что мы тут занимаемся бытовым психоанализом вместо биоинженерии?

— Но профессор, данные не врут! — Федор стоял навтыяжку, поправляя съехавший галстук. — Златка в природе летит на лесные пожары за десятки километров, ориентируясь по ИК-излучению. Мы же доказали, что её рецепторы можно модулировать внешним эмоциональным фоном. Это же идеальный биосенсор!

— Вон! — Штерн указал на дверь. — И заберите своих... родственников из коридора. Они мне чуть вахтера не довели до гипертонического криза. Никаких патентов. Тема закрыта.

Новый план в трамвае

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.